

Джейс нервничал и от испуга заламывал руки, когда его отец поднял трубку и подключил видео.

Симпатичный мальчик выглядел необычно в подобном наряде. Маленькое личико немного затерялось под полями широкополой шляпы, отчего оно выглядело ещё более хрупким и изысканным. А в глазах же его матери, Цзянь Жуйси, он был краше любой самой очаровательной детской модели. Двести баллов из ста, по её мнению! И, конечно, эту красоту обязан был увидеть Фу Шиюань. Цзянь Жуйси специально села рядом с ребёнком, её подбородок упирался в его маленькое плечо, и вместе мать и сын смотрели в экран телефон.

Она была уверена, что даже такой властный человек, как президент Фу, не устоит перед хорошеньким Джейсом, облачённым в миленький костюмчик, и сразу же выразит своё восхищение. Но, неожиданно, первые слова её мужа были обращены к ней, а не к Джейсу:

— Рейс прибыл в Гонконг днём. Ты наконец соизволила вспомнить обо мне, дорогая?

Голос президента Фу звучал немного обиженно.

Цзянь Жуйси: «...»

В чём дело, вообще?

Услышав слова отца, Джейс повернул голову и посмотрел на свою маму. На его личике промелькнуло кое-что. Видимо, он подумал о том, что его мама и папа хорошо ладили и весело проводили вместе время в столице.

Цзянь Жуйси заметила это выражение лица Джейса, поэтому, чтобы скрыть смущение, она произнесла:

— Наш сын здесь...

Фу Шиюань слегка усмехнулся и наконец обратил внимание на своего сына.

— Джейс сегодня особенно миленький.

— Папочка.

Пришла очередь Джейса краснеть.

Цзянь Жуйси решила оставить их одних, чтобы отец и сын смогли пообщаться. Но, поскольку было уже достаточно поздно, Джейс всего несколько минут поболтал с отцом, а затем он

вежливо с ним попрощался.

— Папочка, спокойной ночи, ложись спать и не работай допоздна.

Вероятно, этому он научился у своей бабушки, старшей госпожи Фу. Раз эти слова уже были произнесены её сыном, Цзянь Жуйси избавила себя от необходимости добавлять ещё что-то и просто помахала мужу рукой, улыбнулась и сказала:

— Джейс прав, ложись пораньше. Пока-пока.

Когда видеозвонок закончился, Джейс вздохнул с облегчением. Он повернулся к Цзянь Жуйси и нетерпеливо спросил.

— Мама, а теперь я могу снять это?

Цзянь Жуйси улыбнулась и покачала головой.

— Ещё нет.

Его сияющее личико мгновенно погрустнело.

— Почему?

— Потому что мы ещё не пожелали спокойной ночи дедушке и бабушке.

Цзянь Жуйси обняла сына сзади, чтобы он чувствовал себя более комфортно, опираясь на её руки. Этим она пыталась успокоить своего сына. Затем она быстро нажала на кнопку и вызвала свою свекровь по видеосвязи. Ей хотелось проверить своё предположение о том, что достойная госпожа Фу не так уж и бесстрашна, как кажется внешне. Ведь она не просто не бранила её и не сопротивлялась, когда Цзянь Жуйси захотела забрать сына к себе на выходные дни, а напротив, лицо старшей госпожи Фу, очевидно, заметно смягчилось.

Подобные детали заставляли Цзянь Жуйси задумываться о причинах, по которым старшая госпожа Фу не поощряла потепление отношений между Цзянь Жуйси и её сыном. Может, она просто так сильно любила Джейса и ревновала его? И вовсе не пыталась плести интриги против своей невестки? Кроме того, старшая госпожа Фу могла просто опасаться, что чем ближе будут становиться отношения сына и матери, тем хуже будет относиться к своим обязанностям хорошей невестки Цзянь Жуйси, так как получит поддержку наследника.

Основываясь на вышеупомянутом предположении, Цзянь Жуйси хотела бы, чтобы старшая госпожа Фу увидела новый облик Джейса и переосмыслила своё представление о ней. И, конечно же, в будущем смогла позволить Цзянь Жуйси присоединиться к ней в обожании и

любви к ребёнку.

Старшая госпожа Фу жаловалась Фу Дуну, который только что вернулся домой, когда ей поступил первый запрос на видеозвонок. Оказывается, сегодня не только Цзянь Жуйси успела подпортить ей настроение, но и её собственный сын.

— Представляешь, что он мне на это ответил?

Старшая госпожа Фу говорила про императорский нефритовый браслет, подаренный Цзянь Жуйси.

Эта девушка вошла в их семью Фу шесть лет назад, и пусть они не были близки, но всё же являлись одной семьёй. И старшая госпожа считала, что за это время прекрасно поняла, что за девушка её невестка. Но этот шикарный дорожный подарок, преподнесённый на её день рождения, сбил её с толку. Подобные жесты были не присущи её невестке в прошлом.

На самом деле проблема была даже не в цене, а в самом материале, из которого он был изготовлен. Нефрит такого качества нельзя было найти ни в продаже, ни в частных коллекциях. Чтобы заполучить его, нужно было участвовать в аукционе. Конечно, с помощью денег можно найти способы для приобретения чего угодно, но откуда такие деньги у Цзянь Жуйси? Разве она не зависела от своего мужа в финансовом плане?

Но, даже не смотря на свой вспыльчивый характер, старшая госпожа Фу решила не обращать внимания на такие мелочи. Как гласит старая пословица: дареному коню в зубы не смотрят. Так что независимо от того, кто заплатил за тот чудесный браслет, она с радостью приняла его.

Но после того как Цзянь Жуйси ушла, старшая госпожа Фу никак не могла выкинуть её из головы. И чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала себя неловко. Так что она сразу позвонила Фу Шиюаню...

В конце концов, Цзянь Жуйси ведь просто пришла, задобрила её подарком, купленным Фу Шиюанем, а потом буквально похитила её внука. Это что, называется «добрым» намерением в наше время?

Но, конечно, госпожа Фу была достаточно умна, чтобы не пытаться истерить и ругаться в разговоре с сыном. Напротив, она очень умело «хвалила» Цзянь Жуйси перед Фу Шиюанем, говоря, что она потратила много денег, и ей понравился браслет, который она прислала. Мол, усыпив её бдительность этим подарком, она умудрилась даже похитить Джейса, видимо, потому-что очень хотела почувствовать себя настоящей мамой своему сыночку.

Несмотря на то что она выражалась достаточно туманно, ходя вокруг да около, старшая госпожа Фу знала, что её сын прекрасно понимает, о чём она. Чего она не ожидала, что он решит подурчиться и произнесет, что-то вроде:

— В последнее время она стала намного более сердечной.

Он что, намеренно выводил её из себя?

Старшая госпожа Фу говорила с ним час назад, но до сих пор она не могла прийти в себя. Слова её сына были для неё будто предательство.

В отличие от старой госпожи Фу, которая всегда была элегантной и благородной, глава семьи Фу в последние годы становился всё более дружелюбным. Когда-то он был холодным и жёстким мужчиной, который работал во благо семьи. Сейчас же он всё больше уходил в тень, поэтому позволял себе больше отдыхать и наслаждаться обществом любимого внука. Он всё чаще и чаще улыбался, причём так, что незнакомые люди, не знавшие его никогда, не подумали бы, что имеют дело с бывшим жёстким бизнесменом.

Услышав, что его жена без умолку жаловалась на сына и невестку, Фу Дун добродушно сказал, пытаясь успокоить свою жену:

— Разве не ты хотела больше внуков? И вот теперь, когда Шиюань и Жуйси хорошо ладят, может быть, скоро появятся хорошие новости.

— Ты ещё надеешься на внуков?

Эта тема рассердила старшую госпожу Фу ещё сильнее.

— Я только что спросила твоего дорогого сына, и он мне заявил, что Цунлинь слишком мал, чтобы переживать такое сильное психологическое потрясение, как появление братьев или сестёр, и что он волнуется за его здоровье.

Фу Дун понимающе кивнул.

— Шиюань прав. Его можно понять. Ведь Цунлинь и так не слишком был близок с ними, а с появлением младших детей им придётся сосредоточить своё внимание на них, неизбежно обделяя его. Для детей естественно сближаться со своими родителями, и даже если Цунлинь не будет выказывать своих эмоций, ему может быть обидно и больно.

Старшая госпожа Фу, слушая эти рассуждения, кажется, почти рассвирепела.

— Ты, вообще, слышал, что я только что сказала? Он помогает своей жене отобрать у нас Цунлиня! Какая же наша невестка расчётливая женщина! Конечно, ребёнка нелегко воспитать, поэтому она бросила его на нас, чтобы свободно наслаждаться своей богемной жизнью, и теперь, когда ребёнок уже вырос, всё понимает и знает, с кем он хочет быть, она вернулась, желая забрать его себе!

— Ты раздуваешь из мухи слона, дорогая. Разве наш сын поддерживал бы её, если бы она была расчётливой? Если бы это был какой-то план? Они же хорошо уживаются вместе, значит, всё в порядке.

Фу Дун терпеливо пытался успокоить свою жену.

— Кроме того, Цунлинь такой умный мальчик, разве он сам не знает, с кем ему хорошо?

Лишь услышав о своём драгоценном внуке, госпожа Фу смогла успокоиться. Она вспомнила, что её прекрасный внук не рос как тепличное растение, он уже в таком юном возрасте пережил многое. Так что он прекрасно сможет понять и почувствовать фальшь во время нахождения в доме своей матери.

Увидев выражение лица жены, Фу Дун понял, что она смягчилась и немного успокоилась. Поэтому он сел ближе к ней и с улыбкой произнёс:

— Я думаю, что Жуйси взяла Цунлиня на выходные, чтобы облегчить тебе ношу. Сколько времени прошло с тех пор, как ты последний раз ездила в Париж и устраивала шоппинг? Раз нам не нужно присматривать за внуком, почему бы нам не пойти отдохнуть на винодельню, дорогая?

Сердце старой госпожи Фу наконец оттаяло. Она была тронута вниманием мужа.

— Поедем завтра и вернёмся в понедельник?

— Если хочешь, можем остаться ещё на два дня.

Как раз именно в этот момент им снова пришёл запрос на видеозвонок от Цзянь Жуйси.

На этот раз старшая госпожа Фу была в лучшем расположении духа, поэтому вежливо улыбнулась и подключилась к звонку. Когда старшие разглядели своего внука на экране, облачённого в костюмчик динозавра, они шокировано замерли.

— Что это?

Когда Цзянь Жуйси увидела, что свёкор тоже был там, она тепло улыбнулась и вежливо поздоровалась с ними обоими:

— Мама, папа, я привезла это для Джейса из столицы. Я слышала, что родители в столице любят покупать такую забавную одежду для своих малышей. Не может же наш Джейс отставать от этих детей? Вот мы вам и позвонили, чтобы показать какой ваш внук хорошенький в этом наряде!

Хотя его папа уже видел его, ребёнку всё ещё было неудобно перед дедушкой. Когда он посмотрел на него, личико Джейса яростно покраснело.

— Дедушка, бабушка, добрый вечер.

— Привет, хороший мой.

Старшая госпожа Фу улыбалась от уха до уха и не могла не умиляться, как только увидела, как на неё робко смотрит её любимый внук.

— Этот чудесный комбинезон, который носит наш Цунлинь, и правда жутко хорошенький. Ведь так? Он тебе очень идёт. Не забудь положить его себе в чемодан, дорогой.

Цзянь Жуйси улыбнулась и кивнула, убеждаясь, что она была права. Её богатая свекровь была главной поклонницей её сына.

Даже Фу Дун, увидевший новый облик Джейса, не смог не похвалить его. Было видно, как смягчился его взгляд, когда он произнёс:

— Красиво, не забудьте сделать пару фото. Обязательно покажу их нашему дедушке, когда увижусь с ним.

Дедушкой он назвал своего отца. Не смотря на то что семья Фу могла похвастаться лишь одним наследником в каждом поколении, зато их свободно можно было назвать долгожителями. Отцу Фу Дуна было девяносто лет, и в последнее время он предпочитал проживать в доме престарелых. И когда Фу Дун не был сильно занят на работе, он часто навещал отца.

Когда Цзянь Жуйси получила поддержку своих свёкра и свекрови, она с энтузиазмом приступила к делу. Она сделала десятки фотографий своего сына, но убрала телефон только после того, как увидела, что Джейс устал и очевидно очень хотел спать.

— Давай устроимся тут и хорошенько поспим, милый.

Никогда Джейс так сильно не хотел спать, как сейчас. Он просто был счастлив наконец встать с кровати, где он неподвижно позировал для фото.

— Мама, помоги мне его снять его, пожалуйста.

Маленький мальчик сам подошёл к маме. Заточённый в этот узкий, неудобный костюмчик, он быстро вскинул ручки в страхе, что мама не разрешит ему снять его.

Цзянь Жуйси на самом деле тоже устала, поэтому быстро придвинулась к Джейсу, чтобы помочь ему снять комбинезон, и быстро уложила малыша под одеяло.

— Закрой глазки и спи.

Джейс покорно спрятался под одеялом и прошептал:

— Спокойной ночи, мама.

— Спокойной ночи, дорогой.

Цзянь Жуйси быстро разложила одежду, выключила свет и тоже легла в кровать.

Сегодня был суматошный день, особенно последняя его часть, но оно того стоило. Ведь Джейс перестал вести себя как маленький взрослый, разрешая себе немного позлиться или забавно смущаться.

Он также научился вести себя как ребёнок в обмен на её «любовь», короче говоря, он был обычным маленьким мальчиком его возраста, бессознательно зависящим от своей мамы.

Цзянь Жуйси почувствовала, как мягкое тельце машинально потянулось к ней. Мать и сын заснули, прижавшись друг к другу.

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1710547>